Митрополит Иларион: Нельзя допустить, чтобы карабахский конфликт перерос в противостояние между христианством и исламом

10 октября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия 24», где мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону о ключевых событиях, которые произошли в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Буквально накануне Патриарх Кирилл ушел на карантин после того, как контактировал с больным коронавирусом, и впервые он не возглавил богослужение в Троице-Сергиевой Лавре 8 октября, в день преставления Сергия Радонежского. Как чувствует себя Патриарх? Известны ли уже результаты теста главы Русской Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Патриарх чувствует себя хорошо. Тесты у него отрицательные, но правила распространяются на всех, исключений быть не может. Если существует правило 14-дневного карантина, то его приходится выдерживать всем, начиная от Патриарха и кончая самым скромным псаломщиком. Для нас самое важное сейчас – это сохранить жизни людей, предотвратить распространение коронавируса среди верующих. Патриарх в своем **послании**, которое я зачитал после окончания молебна на Лаврской площади, сказал о причинах, которые вынудили его не участвовать в этот раз в богослужении в Троице-Сергиевой Лавре. Собственно, причина была одна – это соблюдение необходимого карантина, дабы предотвратить заражение других людей. Ведь Вы понимаете, что каждый человек, даже не будучи сам инфицирован коронавирусом, если он контактировал с инфицированным человеком, может стать переносчиком этого вируса. Вот почему необходим этот 14-дневный карантин.

Е. Грачева: В России, к сожалению, растет число случаев заражения коронавирусом. В некоторых регионах власти были вынуждены ввести ограничения: они касаются и перевода на

удаленную работу, и передвижения людей в общественном транспорте. Какие планы у Русской Православной Церкви в этой связи? Будут ли предприняты какие-то дополнительные меры защиты? Возможно ли, что храмы перейдут на дистанционные службы?

Митрополит Иларион: Я очень надеюсь на то, что не повторится весенняя история, когда нам пришлось фактически закрыть храмы и совершать богослужения при закрытых дверях. Я очень надеюсь на то, что общественные богослужения будут продолжаться, но очень важно, чтобы и наши священнослужители, и наши верующие проявляли необходимое чувство ответственности.

В Троице-Сергиевой Лавре, где еще летом – могу свидетельствовать – не очень хорошо соблюдались меры предосторожности, сейчас они соблюдаются. Каждому человеку, который входит в Лавру, выдается маска, но при этом, к сожалению, не все эту маску надевают, а некоторые даже ее просто выбрасывают. Это, конечно, свидетельствует о безответственности, о невнимательном отношении к другим. Даже если ты не веришь в то, что маска защитит тебя, ты должен надеть ее для того, чтобы защитить других людей. Такое ответственное отношение должно воспитываться нашими пастырями. В каждом приходе, в каждом монастыре мы должны нашим верующим говорить о необходимости очень строгого соблюдения тех мер, которые предписываются, в том числе ношение масок, перчаток, соблюдение социальной дистанции и так далее. Без этого мы не сможем пережить эту осень без больших потерь.

Е. Грачева: Владыка, две недели не утихает конфликт в Карабахе. Есть мнения, что воюют не только две страны, армяне и азербайджанцы, воюет еще и третья сторона – речь идет о Турции. На днях Эрдоган заявил в своих социальных сетях, что Иерусалим он также считает «нашим» (турецким – ред.) городом. Нет ли у Вас ощущения, что Турция сознательно начинает использовать достаточно агрессивную риторику? Касается это не только религии, но и конфликта в Нагорном Карабахе. Я уже не говорю о резком неприятии факта геноцида армян в начале прошлого века.

Митрополит Иларион: Создается впечатление, что турецкий лидер в своих высказываниях, прежде всего, сейчас ориентируется на националистически настроенную часть своих граждан, потому что такие заявления подчас носят популистский характер. Но эти заявления вне зависимости от того, как они воспринимаются внутри Турции, вне Турции, конечно, воспринимаются очень болезненно. Сейчас любое вмешательство Турции в проблематику Нагорного Карабаха естественным образом вызывает ассоциации с событиями далекого и недавнего прошлого, в том числе с геноцидом армян, который Турция продолжает отрицать, хотя большинство стран мира признало этот вопиющий и чудовищный факт.

Мне кажется важным, чтобы не было стороннего вмешательства в этот конфликт, потому что это территориальный спор между двумя странами, которые должны решить этот спор тем или иным

способом. Я очень надеюсь на то, что это решение будет не военным, а политическим, потому что любое военное решение неизбежно влечет за собой жертвы с обеих сторон, что мы, к сожалению, уже и наблюдаем.

Хотел бы также напомнить о том, что на протяжении многих лет Русская Православная Церковь выступала в качестве посредника в переговорах между руководителем Духовного управления мусульман Кавказа и главой Армянской Церкви. Такие трехсторонние переговоры продолжались на протяжении всего этого конфликта, потому что очень важно было не дать ему перерасти еще и в межрелигиозный конфликт. Это конфликт, который возник на политической почве, в его основе – территориальный спор и нельзя допустить, чтобы он перерос в противостояние между христианством и исламом. Русская Православная Церковь и сейчас готова к участию в этой миротворческой миссии. Она и сейчас готова у тому, чтобы посадить за стол переговоров две стороны и способствовать мирному урегулированию этого конфликта.

Е. Грачева: Владыка, на этой неделе стало известно, что украинские школьники на уроках истории теперь будут изучать историю борьбы за «национальную автокефальную церковь», этот параграф уже включили в текст нового учебника. Там особенно отмечается, что получение «томоса» объединило патриотические силы страны, а главной победой можно назвать снижение влияния Русской Православной Церкви на жизнь украинцев. У меня вопрос: таким уж большим было влияние Русской Православной Церкви на жизнь украинцев?

Митрополит Иларион: В Украине существует Украинская Православная Церковь. Это национальная Церковь Украины. Она входит в состав Русской Православной Церкви в качестве самоуправляемой Церкви. Ее связь с Русской Православной Церковью является исторической и духовной, но нет никакой связи административной, финансовой. На протяжении всего времени правления господина Порошенко в Украине те самые политики, о которых сейчас говорится в этом учебнике, пытались внушить украинскому народу, что Украинская Православная Церковь является какой-то пятой колонной Москвы, что Москва управляет этой Церковью и через нее влияет на украинское население. Это – ложь. Очень жаль, что эта ложь сейчас внесена в учебники по истории, потому что она абсолютно не соответствует действительности.

Борьба за автокефалию Украинской Церкви – это борьба, которую с самого начала вели раскольники. Сначала это был Филарет (Денисенко), потом, когда он стал не нужен, они его просто выбросили, получили этот «томос», но мы никогда не соглашались с тем, что преодоление раскола можно осуществить путем легитимизации действий раскольников. Наоборот, мы говорили о том, что преодоление раскола возможно только на канонической основе.

Большинство православных верующих Украины не приняло этот «томос». Украинская

Православная Церковь в полном составе, весь ее епископат, весь ее клир, все ее верующие сохраняют верность Русской Православной Церкви. Это не какая-то верность Москве, не какая-то политическая позиция – это верность тем духовным корням, духовным истокам, которые объединяют наши народы, верность нашей единой крещальной купели князя Владимира, которая была не в Москве, Петербурге или еще каком-то российском городе, а в Киеве. Из Киева произошло русское Православие, и это духовное единство сохраняется до сих пор. Мы будем продолжать его сохранять. Это не какая-то позиция Русской Православной Церкви вопреки воле украинских верующих. Верующие Украинской канонической Церкви желают сохранения единства с Русской Православной Церковью. Очень жаль, что об этом не будет сказано в учебнике по истории.

Е. Грачева: Владыка, в Госдуму на днях внесли законопроект, который должен отражать утвержденные в июле на всеобщем голосовании поправки в Конституцию. Одна из этих инициатив, направленная на защиту семьи, предлагает ограничить внесудебный порядок изъятия детей из семьи, но Патриарх Кирилл уже направил **письмо председателю Госдумы В.В. Володину**, где он называет этот законопроект рискованным и призывает к его дополнительному широкому обсуждению. Что смущает Предстоятеля Русской Православной Церкви? Ведь поправки в Конституцию, куда были включены пункты о защите семьи, Русская Православная Церковь открыто поддерживала.

Митрополит Иларион: Мы поддерживаем семью, заботу государства о семье и целостность семьи, но когда речь идет о действиях органов опеки, к сожалению, нередко наблюдается ситуация, когда эти действия бывают слишком поспешными. И если не будет создан правовой механизм, который защитит семью от произвола органов опеки, то это будет оборачиваться большими человеческими трагедиями.

Мы должны понимать, что не все семьи одинаково благополучны, одинаково обеспечены. Известно, что порой органы опеки принимают скоропалительные решения – например, когда приходили представители этих органов, открывали холодильник, не обнаруживали там свежих апельсинов и это было достаточным поводом для изъятия ребенка из семьи; изымали ребенка из семьи по жалобам соседей или по каким-то другим признакам. Конечно, законодательство должно быть в этом плане очень отточенным, все формулировки должны быть отточены. Вот почему необходимо общественное обсуждение этих законодательных инициатив. Должны высказаться и сами органы опеки, и родители, все заинтересованные стороны. Затем должен быть создан механизм, который действительно позволит защитить семью, укрепить ее, который позволит людям жить без постоянного страха, что у них отберут детей. Ведь мы все время говорим о том, что дети – это наше достояние, что забота о детях – это первоочередная задача государства. Забота со стороны государства должна предполагать не только принятие мер в случае, если

происходит нарушение закона, если детям опасно оставаться в семье, но также, например, защиту семьи и ребенка от произвола со стороны органов опеки. Об этом говорит Русская Православная Церковь устами своего Патриарха.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: С большим уважением отношусь к Вашей деятельности. Всегда с огромным интересом смотрю Ваши телепередачи, хотя сам являюсь неверующим. И у меня такой вопрос: как такой умный, образованный, обладающим высоким интеллектом и эрудицией человек, как Вы, может так глубоко веровать и быть таким религиозным? Я считаю, что высокий интеллект и эрудиция несовместимы с религиозностью.

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы сказать, что в истории было очень много людей гораздо более образованных, эрудированных и талантливых, чем я, которые были верующими. Достаточно вспомнить Галилея, Ньютона, Паскаля, Эйнштейна и многих других.

Во-вторых, я совсем не считаю, что религиозность противоречит образованности. Наоборот, как говорил один выдающийся ученый, малое знание уводит от Бога, а большое знание приводит к Богу. Очень многие ученые именно благодаря своей образованности, эрудированности стали глубоко верующими людьми, а были и такие, которые в течение всей жизни совмещали не только религиозную веру, но даже и священнослужение с научной деятельностью. Например, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) был выдающимся хирургом. Он делал операции, в том числе офтальмологические, был специалистом в области гнойной хирургии. За свою книгу «Очерки гнойной хирургии» он в свое время получил Сталинскую премию. При этом он был епископом и в течение многих лет он совмещал свою медицинскую практику со священнослужением. По будням он оперировал, а по субботам и воскресеньям совершал Божественную литургию.

Поэтому нет ничего несовместимого в религиозности с образованностью. Когда говорят: «наука доказала, что Бога нет», то это очень примитивное утверждение, которое очень легко разбивается самыми разнообразными аргументами.

Вопрос: Как Вы относитесь к строительству храма Олимпийской сборной? Уместно ли совмещать в одном месте храм, воскресную школу и бассейн с билетными кассами? Насколько оправданно

строительство такого храма и не является ли это потаканием эксцентричным политикам-спонсорам?

Митрополит Иларион: Вполне совместимо наличие храма и, например, плавательного бассейна, спортивного комплекса, тем более, спортсмены Олимпийской сборной будут приходить в храм не для тренировок, а для того, чтобы молиться. Но, повторю, такое совмещение вполне допустимо, потому что в Церкви сейчас есть специальная Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта. Что касается совмещения храма с плавательным бассейном или спортивными секциями, то, на мой взгляд, это очень даже возможно.

Например, несколько лет назад я посещал Монголию и познакомился с деятельностью нашего русского православного прихода в Улан-Баторе, где при приходе существуют спортивные секции, тренажерный зал. Монгольские юноши и девушки приходят туда тренироваться, обучаться различным видам спорта. Я думаю, что это очень хорошее, доброе, благое и в то же время миссионерское начинание: приход не навязывает этим молодым людям никаких религиозных убеждений, но тот факт, что на территории прихода они могут тренироваться, конечно, способствует росту положительного влияния Православной Церкви. Я думаю, что это очень правильное и очень здоровое сочетание усилий Церкви по духовному воспитанию с ее же усилиями по физическому воспитанию молодого поколения.

Вопрос: Что сейчас происходит в образовании семинаристов? Слышала, что стали приглашать психологов для обучения будущих священников психологии. Поясните, зачем вместо святоотеческого опыта вводятся новшества? Психолог и психотерапевт – это врач. Как избежать появления психотренеров вместо духовных отцов, как раньше?

Митрополит Иларион: Я бы сказал, не вместо, а вместе. Никто не отрицает святоотеческий опыт. Семинаристов в духовной семинарии, в академии в первую очередь учат именно тому, о чем говорили святые отцы. Святоотеческий подход лежит в основе пастырского богословия. На протяжении всего XX века специалисты в области пастырского богословия писали о том, что духовническая деятельность иногда очень тесно соприкасается с тем, что называется пастырской психотерапией, потому что очень важно, чтобы священнослужитель мог отличить, например, какие-то греховные явления от психического заболевания, чтобы он не принял психическое заболевание за какую-то форму беснования, чтобы, если это необходимо, священнослужитель посоветовал своему духовному сыну или дочери обратиться к психотерапевту. Для этого самому священнику нужно знать основы психологии и психиатрии.

Мы сейчас подготовили учебник по пастырскому богословию, который по благословению Святейшего Патриарха Кирилла в ближайшие месяцы выйдет и станет доступным для студентов

духовных семинарий. Там в приложении к учебнику есть целая глава о пастырской психиатрии. Она написана православным психиатром, который является глубоко верующим человеком, сыном священника и всю жизнь совмещает практику в области психиатрии с глубокой религиозной жизнью. Думаю, такие знания совершенно необходимы для современных семинаристов.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из послания к Ефесянам: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45341/